

Э. Р. Сукиасян

Есть ли будущее у библиотечных каталогов?

Предпринята попытка доказать, что у библиотечных каталогов (как карточных, так и электронных) нет перспектив сохраниться в будущем: их место займут поисковые системы нового поколения.

Ключевые слова: карточные каталоги, электронные каталоги, перспективы, сводные каталоги, библиографические записи, холдинговые записи, печатные ресурсы, электронные ресурсы, содержательный поиск, систематический поиск.

Наше прошлое связано с карточными каталогами. Все искренне верят в светлое будущее электронных каталогов, которых с каждым годом в России становится всё больше. И это нас вроде бы радует: карточки выбросим, компьютеры поставим, наладим ЭК. И всё будет хорошо. Так и проживём ещё не одну сотню лет.

Я изучил наши и зарубежные учебники, чтобы прояснить близкие и далёкие перспективы. У нас такой темы в учебных планах нет и не было никогда. Да и в лучших зарубежных учебниках «в целом» о будущем каталогизации практически нет ничего. Зарубежные учёные пишут о необходимости достижения единства (на первых порах – хотя бы полной совместимости) двух оснований каталогизации: правил составления библиографического описания и форматов.

Можно говорить о том, что в главном – понимании общих принципов каталогизации – единство достигнуто. Правда, международный документ *Statement of International Cataloguing Principles* (Декларация о международных принципах каталогизации, 2009 г.) в нашей стране знает лишь очень узкий круг специалистов. Между тем, Декларация опубликована [1], её очень полезно изучить во всех библиотеках. И не только каталогизаторам, но также специалистам, отвечающим за автоматизированные библиотечно-информационные системы. Их программы, связанные с представлением на экране библиографической информации, отстают от каталогизационной теории и практики. То и дело библиотекари задают вопросы: как быть, если по правилам должно быть так, а наша АБИС этого «не признаёт»?

Сказанное выше – это наши сегодняшние проблемы. Когда в 1979 г. я вернулся из Швеции, где впервые увидел не сеть библиотек, а одну – автоматизированную (её филиалы работали во всех уголках страны, жители имели единый читательский билет и пользовались единым фондом и каталогами на него во всех филиалах), то наивно предположил, что мы отстаём от Швеции примерно на 25 лет. Через два десятка лет у нас так ничего и не изменилось. Возвращаясь из США (1990, 1995, 1996), я всякий раз, выступая устно или в печати, говорил: в США идёт процесс сокращения числа ЭК, они объединяются в системы, охватывающие весь штат (иногда – несколько штатов).

У нас же каждому директору библиотеки хотелось иметь свой ЭК. Это была главная задача. Я задавал вопрос: какая будет следующая? Никто не думал о том, что будет делать дальше: создать бы ЭК на весь фонд своей библиотеки. В одной из статей я написал, как в любимом мной Архангельске читатель меня спросил: «Почему библиотеки издеваются над нами? Все крупные библиотеки (среди них – областная и несколько университетских) имеют разные системы и свои собственные каталоги. Почему не сделать общий для города каталог?»

Сводный каталог для всех библиотек города не создан у нас нигде (в печати об этом информации нет). Если задача и ставится, то в пределах сети или системы... «Костью в

горле» всякий раз оказывается ведомственность: у нас одни библиотеки – «от культуры», другие – «от образования», третьи – «от науки» и т.д. Попытки каталогизаторов договориться между собой не поддерживаются. С переходом на автоматизированную обработку у нас не стало «Сводного каталога периодических изданий, выписываемых библиотеками города». Помните, раньше были такие списки – машинописные или ротاپринтированные? Они нужны не столько библиографам, сколько читателям. Та же причина: программа не всем библиотекам подошла...

Меня поражает компьютеризация каталогов! Светится экран – и хорошо. Что отражено из богатых фондов библиотеки, на каких языках, какие виды документов (ресурсов), а самое главное – за какой период? Попробуйте, узнайте. Если повезёт, то ЭК «скажет», что в нём есть, но никогда не объяснит, где искать то, чего в нём нет. Спросите, например, о нотах, грампластинках, планах городов, телефонных книжках, железнодорожных расписаниях, старой литературе. Два–три десятка лет назад мы могли ответить на все вопросы читателей. А на общие вопросы давали ответы наглядные пособия – информационные табло, плакаты. Теперь в зале каталогов, и не только там, стоят шеренги компьютеров. Никакой информации при этом нет. Компьютер, в программе которого заложен принцип «диалога в реальном режиме времени», не видит живого человека, не общается с ним.

За рубежом рядом с ЭК всегда находится в зоне видимости памятка, содержащая элементарные сведения. В одной из своих статей, опубликованной 10 лет назад [2], я уже писал об этом: «В объём первичной информации, которую надо знать любому пользователю до того, как засветится экран, входят такие вопросы: как включить компьютер, как выбрать язык диалога (в США, как правило, только английский, но, например, в Швеции диалог возможен как на английском, так и на шведском языке), как переключить клавиатуру с одного языка на другой, как исправить свою ошибку (не только выполнить движение назад, но и отредактировать уже введённые данные), сколько времени даётся на ответ и как его продлить (иначе машина автоматически отключится), куда вставить свой читательский билет, чтобы его номер был считан машиной, а если считывающего устройства нет, то как ввести свои персональные данные». Рекомендовал бы перечитать статью всем, кто полагает, что наши ЭК похожи на иностранные.

На сколько лет мы отстаём от наших зарубежных коллег? Теперь это сказать трудно. По очень простой причине: никто у нас не проводит исследований, чтобы изучить причины неудовлетворённости пользователей. Мнения же «удовлетворённых» документируются самым тщательным образом. Мы привыкли гордиться содеянным и поэтому на конференциях говорим исключительно о наших достижениях. Все знают, что проблем много, не всё удалось. Но об этом принято говорить только в своём коллективе. Это – наша национальная черта. У американцев, например, совсем другая тактика: они говорят не о достижениях, а о перспективах работы, обращают внимание на трудности, проблемы, ищут нетривиальные решения.

Несколько лет назад я сделал попытку профессионально разобрать художественное произведение, посвящённое жизни публичной библиотеки США [3]. После публикации на меня обрушилась лавина писем (больше полутора сотен!). Спрашивали о многом, но чаще всего: почему у нас в стране так сложно проводить конверсию каталогов? В 1994 г. после ремонта и перестройки библиотека получила автоматизированную систему, обеспеченную восемью компьютерами. Три каталожных шкафа были проданы на аукционе, вместо них появился ЭК. Никакой конверсии не потребовалось: просто в библиотечной системе штата Айова есть восемь зональных библиотек, каждая из которых объединяет ресурсы десятков публичных библиотек своей зоны; совместно публичными и университетскими библиотеками штата ведётся единый ЭК.

Таким образом, переход к «новой эпохе» для библиотеки – это лишь получение техники и

обучение пользователей. Нажатием одной клавиши из сводного каталога, доступного в любой библиотеке, можно оставить для решения локальных задач только те записи, которые имеют отметку о наличии определённой книги в конкретной библиотеке. Иначе говоря, если читатель хочет получить книгу «здесь и сейчас», он работает в режиме, который можно назвать так: *каталог той библиотеки, где вы находитесь*. Хотите получить больше информации, воспользоваться МБА или электронной копией? Войдите в ОРАС штата (в США так называется ЭК – от *online public access catalog*).

Американская библиотечная ассоциация рекомендовала организовывать ЭК по принципу «от крупных библиотек – к небольшим». Две–три библиотеки штата с большими фондами создавали единый ЭК путём заимствования записей из других каталогов (Библиотеки Конгресса США или OCLC). Созданный каталог становился доступным, каждая библиотека могла ввести в него запись на документ, если он не был каталогизирован. В американских ЭК на каждое название существует три «картинки». Первая – запись в формате, базовая, исчерпывающая. Вторая – привычная по карточным каталогам полная библиографическая запись (предназначена для читателей). И ещё одна «картинка», называемая «холдинговой», – это сведения о том, в каких библиотеках – участницах ЭК есть этот документ, можно ли его получить и в каком виде (в оригинале, электронном или ксерокопии).

Представьте, что в областном центре сначала создаётся ЭК областной библиотеки, объединённый с ЭК крупных библиотек (например университетских), доступный в Интернете. Каждая библиотека сверяет его со своим фондом (это просто сделать по карточным каталогам), делает отметку в холдинговых записях (т.е. регистрирует наличие документа в своём фонде), если записи нет – направляет информацию. Если все библиотеки работают правильно, область получит ЭК. Снабдите библиотеку компьютером с доступом в Интернет – и она немедленно получит ЭК.

Фантастика, скажет читатель. И будет прав! У нас нет в каждой библиотеке каталогизатора такой квалификации, чтобы грамотно составить запись. Мы не научились работать в кооперации. Мешают ведомственные интересы.

В то время, как мы не можем решить наши проблемы, библиотеки за рубежом уже сделали два шага вперёд. На первый взгляд, вроде бы, у каждой есть ЭК. Но этот каталог уже совсем не тот, к которому мы привыкли. Что такое библиотечный каталог, мы знаем: перечень библиографических записей, раскрывающих состав и содержание имеющихся в фонде библиотеки документов. Но если наполнить каталог также записями на статьи, то это уже будет библиографическая база данных. А если в такой БД раскрыты ресурсы (печатные и электронные) десятков библиотек?

П. Е. Дедик в статьях, опубликованных в № 1 2013 г. и этом номере нашего журнала, пишет, по сути, не о каталогах, а о БД, успешно функционирующих в университетских библиотеках США. Есть ли в этих библиотеках традиционные каталоги? Полагаю, что уже нет. А есть ли ЭК «на свой фонд»? Представляю, как смеялись бы наши американские коллеги, услышав подобный вопрос. Зачем? Ведь весь фонд отражён в «системе». Если читателю нужно получить источник информации на месте, надо просто зайти в фонд и посмотреть книги на полке по индексу Десятичной классификации Дьюи или Классификации Библиотеки Конгресса США. А фактические сведения можно найти в Википедии – зачем же обращаться к книгам?

Для уточнения содержательного (по теме) поиска можно воспользоваться поисковыми категориями, указанными на экране слева. Очень скоро (я в этом уверен) американцы предложат и систематический (иерархический) поиск. Им осталось сделать один шаг. Они же видят, как эффективно работает у нас в Системе автоматизации библиотек ИРБИС поиск по индексам УДК и ББК. А потом обязательно скажут, что сами всё «придумали». Мы же многое

«придумали», увидев зарубежные системы.

Если нужна конкретная книга, например известного автора, найти запись просто. Нашли – переходите на холдинговую страницу, выбирайте библиотеку (сразу увидите, есть ли там книга, журнал). Заказывайте прямо «в системе» электронную копию. Посмотрите внимательно: нам предлагают услуги, о существовании которых мы и предположить не могли.

Это уже сегодняшний день. Хочу снова спросить: на сколько лет мы отстаём от наших зарубежных коллег?

Не думал я, что когда-нибудь мне, каталогизатору с пятидесятилетним стажем, придётся признать: у традиционных библиотечных каталогов нет будущего. Не только карточные каталоги, но и создаваемые с таким трудом ЭК, станут «памятниками истории». Им на смену придут совершенно иные поисковые системы. С огромным диапазоном возможностей. Это, конечно, случится не скоро, и мы, библиотекари, к такому повороту событий не готовы.

Список источников

1. **Декларация** о международных принципах каталогизации (Statement of International Cataloguing Principles) // Сукиасян Э. Р. Введение в современную каталогизацию : пособие для профессионального самообразования. – Москва : Литера, 2012. – С. 241–249.
2. **Сукиасян Э. Р.** Каталогизация. Классификация. Электронные каталоги и автоматизированные библиотечные системы : избр. статьи / Э. Р. Сукиасян. – С.-Петербург : Профессия, 2009. – С. 450–463.
3. **Кто** сказал «Мяу», или Кот Дьюи в публичной библиотеке США / Э. Р. Сукиасян // Современ. б-ка. – 2011. – № 6. – С. 38–44.